

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-3-9
УДК 37.062.3

Оригинальная научная статья

Роль дисциплины «Иностранный язык» в адаптации иностранных студентов (на примере сотрудничества Синтайского университета и Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева)

Т. В. Ухова

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
Синтайский Университет
Хэбэй, Китай
e-mail: ukhovta@yandex.ru*

В. И. Литовченко

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: litovchenkovi@yandex.ru*

С. Г. Эфа

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: svetlik8@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Развитие академической мобильности и программ включенного обучения актуализирует проблему эффективной интеграции иностранных студентов в образовательную среду. Успешность обучения напрямую связана с качеством и скоростью адаптационных процессов. В научном дискурсе адаптация трактуется как многоуровневый феномен, объединяющий психофизиологические, социально-психологические, академические и социокультурные аспекты. В этой связи особую значимость приобретает поиск дидактических средств, способствующих успешному вхождению иностранных обучающихся в новую среду. Данная работа посвящена анализу потенциала учебных заданий по иностранному языку как инструмента оптимизации адаптационного периода. *Постановка задачи.* Цели исследования – выявить и обосновать влияние учебных заданий на процесс адаптации иностранных студентов, а также определить их роль в интеграции обучающихся в университетскую среду. *Методика и методология исследования.* Методология базировалась на анкетировании, интервьюировании и анализе типов заданий с точки зрения их адаптационного потенциала. *Результаты.* Адаптационные трудности, имея универсальный характер, приобретают специфические черты именно в контексте занятий по иностранному языку. *Выводы.* Полученные результаты могут быть использованы преподавателями для оптимизации работы в полиэтнических группах и повышения качества подготовки иностранных студентов.

Ключевые слова: академическая мобильность, включенное обучение, педагогическое сопровождение, дидактические средства, дисциплина «Иностранный язык»

Для цитирования: Ухова Т. В., Литовченко В. И., Эфа С. Г. Роль дисциплины «Иностранный язык» в адаптации иностранных студентов (на примере сотрудничества Синтайского университета и Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева) // Профессиональное образование в современном мире. 2026. Т. 16, №3. С. 440–448. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-3-9>

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-3-9

Full Article

The role of the foreign language academic discipline in the adaptation of foreign students: a case study of cooperation between Xingtai University and Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Ukhova, T. V.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
Xingtai University
Hebei, China
e-mail: ukhovta@yandex.ru

Litovchenko, V. I.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: litovchenkovi@yandex.ru

Efa, S. G.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: svetlik8@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* The development of academic mobility and inclusive education programs highlights the issue of effectively integrating foreign students into the educational environment. Academic success is directly linked to the quality and speed of adaptation processes. In academic discourse, adaptation is understood as a multi-level phenomenon encompassing psychophysiological, socio-psychological, academic, and sociocultural aspects. In this context, the search for didactic tools that facilitate the successful integration of foreign students into a new environment becomes particularly significant. This work is devoted to analyzing the potential of foreign language learning tasks as a tool for optimizing the adaptation period. *Purpose setting.* The aim of the study is to identify and substantiate the influence of learning tasks on the adaptation process of foreign students, as well as to determine their role in integrating students into the university environment. *Methodology and methods of the study.* The methodology was based on surveys, interviews, and an analysis of task types in terms of their adaptive potential. *Results.* The results showed that adaptation difficulties, while universal in nature, acquire specific characteristics specifically in the context of foreign language classes. *Conclusion.* The outcomes of the research can be used by instructors to optimize their work in multi-ethnic groups and improve the quality of training for foreign students.

Keywords: academic mobility, inclusive education, pedagogical support, didactic tools, academic discipline «Foreign Language»

Citation: Ukhova, T. V., Litovchenko, V. I., Efa, S. G. [The role of the foreign language academic discipline in the adaptation of foreign students: a case study of cooperation between Xingtai University and Reshetnev Siberian State University of Science and Technology]. *Professional education in the modern world*, 2026, vol. 16, no. 3, pp. 440–448. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-3-9>

Введение. Современные тенденции развития высшего образования в Российской Федерации обуславливают устойчивый рост численности иностранных студентов в российских вузах, что актуализирует проблему их эффективной адаптации к новой социокультурной и академической среде, успешность которой напрямую влияет на качество обучения студентов и их психологическое благополучие. Успешная адаптация способствует, с одной стороны, быстрому включению студентов

в учебный процесс, что позволяет решать проблему сохранения контингента учащихся, который существенно сокращается во время первых сессий, а с другой – помогает повысить качество подготовки студентов в вузе.

В условиях реализации программ включенного обучения (академической мобильности) проблема адаптации приобретает дополнительные смысловые оттенки. Как справедливо отмечают исследователи [1–3], студенты, прибывающие на обуче-

ние по обмену на ограниченный период, сталкиваются не только с явлением культурного шока, но и с необходимостью практически мгновенного включения в образовательную систему, которая может существенно отличаться от привычной для них модели. Преодоление этих трудностей требует специально организованного педагогического сопровождения. Особое место в этой системе поддержки занимает дисциплина «Иностранный язык», которая выполняет функцию снятия коммуникативных барьеров и знакомит студентов с академическими нормами и традициями принимающей стороны. Вместе с тем, как показывает анализ научной литературы, дидактический потенциал учебных заданий как средства адаптации до настоящего времени не получил системного теоретического осмысления, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Постановка задачи. Иностранные студенты, представляющие различные этнические и культурные сообщества, в процессе обучения вынуждены преодолевать комплекс трудностей – от бытовых и коммуникативных до академических и психологических. Этот процесс, обозначаемый в научной литературе как социокультурная адаптация, представляет собой сложное и многогранное взаимодействие личности с непривычной культурной средой. В своем социально-педагогическом измерении адаптация направлена на снижение негативного воздействия внешних факторов и обеспечивает успешное включение человека в изменившиеся социальные условия [2].

Адаптацию иностранных студентов к новой учебной и языковой среде можно разбить на следующие этапы: первым этапом будет интеграция в новую студенческую среду, вторым – овладение нормами интернациональной группы и построение своего стиля поведения, третьим – развитие положительного восприятия будущей профессии вместе с преодолением языкового барьера и пониманием академического равноправия [3].

Обучение иностранных студентов в многонациональных группах, взаимодействие с представителями разных культур и регулярная учебная активность существенно влияют на развитие личности обучающегося [4].

В современной науке выделяют несколько стратегий адаптации к новой культурной среде: геттоизация – добровольное или вынужденное ограничение контактов с новым окружением, создание «островка» родной культуры; ассимиляция – полное погружение в новую культуру с отказом от прежних норм и ценностей [5]; частичная ассимиляция – интеграция элементов новой культуры при сохранении связи с родной; интеграция – двусторонний процесс взаимообогащения культур при сохранении их идентичности.

В связи с этим одной из важнейших задач образовательного пространства вуза является интеграция иностранных студентов в новую социокультурную среду. Наиболее продуктивной в образовательном контексте представляется интеграционная стратегия, предполагающая диалог культур и формирование единого сообщества на равнозначимых для всех участников основаниях. Именно такая модель позволяет рассматривать интеграцию иностранных студентов как наиболее действенный способ преодоления культурного шока [6; 7].

К основным способам преодоления культурного шока в образовательной среде можно отнести предварительную подготовку и знакомство с принимающей культурой; изучение местного языка; активное взаимодействие с представителями новой культуры; участие в повседневной жизни и общественных мероприятиях; формирование позитивного мышления; развитие навыков эффективной коммуникации; организацию деятельности международных центров и подготовительных курсов, обеспечивающих педагогическое и психологическое сопровождение [8].

Методика и методология исследования. Эмпирической базой настоящего исследования послужил опыт двух вузов-партнеров – Синтайского университета (КНР) и Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (РФ). Выбор этих образовательных организаций обусловлен их многолетним сотрудничеством в области академической мобильности, в первую очередь в рамках преподавания русского, китайского и английского языков.

Основным методом сбора эмпирических данных выступило анкетирование. Исследование носило смешанный характер и включало два этапа. На первом этапе (осенний и весенний семестры 2023/24 учебного года) проводилось выборочное интервьюирование студентов обеих групп с целью выявления наиболее типичных проблем, связанных с языковыми барьерами, методами преподавания, академической успеваемостью и коммуникативной успешностью. На основе анализа полученных ответов разработан структурированный опросник, который лег в основу второго этапа исследования (осенний и весенний семестры 2024/25 учебного года). В опросе приняли участие 14 китайских и 22 российских студента – будущие лингвисты, обучающиеся по программам включенного обучения.

Тема опроса – «Адаптация к учебному процессу и межкультурная коммуникация». Нам было важно сбалансировать закрытые вопросы (для количественного анализа) и открытые вопросы (для получения глубинных инсайтов) [9–11].

Опросник включал шесть тематических блоков:

Блок 1: язык-посредник (English as a medium for instruction), в котором студентам предлагалось оценить уровень комфорта при использовании английского языка в разных академических контекстах. Целью этого блока было выявить конкретные языковые барьеры, возникающие в реальном общении [12, С. 144–149].

Блок 2: система образования и методика преподавания, целью которого являлось понять, какие элементы российской педагогики вызывают наибольший стресс у китайцев, и, наоборот, у российских студентов в Китае, а также сопоставить стиль преподавания на родине (Китай, Россия) и в принимающей стране, чтобы сравнить ожидания от образования с реальностью.

Блок 3: дисциплина и отношения с преподавателями, целью которого было проанализировать, насколько формальными/неформальными являются отношения между студентом и преподавателем в принимающей стране и сравнить культурно-обусловленные шаблоны учебного поведения в аудитории и за ее пределами. Кросскультурные особенности академической дисциплины рассматривались по таким параметрам, как успеваемость, посещаемость (пропуски и опоздания), отношение к отработкам.

Блок 4: отношения с одноклассниками (иностранными и местными) с целью оценки уровня инклюзии в студенческой среде, а именно: вовлеченность в неформальное общение вне учебы [13, с. 1–3].

Блок 5: наставничество с целью оценки эффективности института наставничества как пути решения проблемы адаптации [14, с. 53–57].

Блок 6: культурный шок и глубинные проблемы (sensitive issues).

Результаты. Анализ ответов респондентов показывает, что проблемы адаптации китайских студентов в России и русских студентов в Китае, обучающихся на английском языке, как правило, имеют общую универсальную природу, а также культурно-специфические черты. В результате исследования нами выделены основные проблемы адаптации, характерные для китайской и российской студенческой аудитории, представленные отдельно.

Несмотря на то что 90% опрошенных российских студентов оценивают свою уверенность при выражении мыслей на английском языке как высокую, значительной проблемой становится восприятие китайского акцента в английской речи. Эта трудность носит двусторонний характер: российские студенты испытывают сложности в понимании китайского варианта английского языка, в то время как китайские преподаватели, в свою очередь, отмечают непривычное для них произношение русских студентов.

Второй значимой проблемой выступает академическая иерархия. Российские студенты, привыкшие к более неформальному стилю общения с преподавателями, испытывают дискомфорт в условиях строгой субординации, принятой в китайских университетах [15]. Дистанция власти, значительно более высокая в Китае, воспринимается российскими студентами неоднозначно. Эту проблему отметили 80% респондентов. Российский преподаватель имеет более персонализированный подход к обучающимся, в то время как в Китае студентов обычно обозначают и опрашивают согласно номерам в списке, что, безусловно, связано с количеством студентов в классе.

Кроме того, большая наполняемость групп (до 40 человек) негативно сказывается на вовлеченности студентов в учебный процесс и качестве практики устной речи, и, как правило, не представляет возможности сформировать и проконтролировать степень успешности развития коммуникативных навыков [9; 16]. Однако включенное образование в Китае – это не просто академический процесс, это интенсивный опыт взаимного обучения в уникальном контексте, где студентов учат пониманию глубоких культурных кодов, терпению и искусству находить общий язык за пределами слов.

Еще одна проблема касается дисциплины. Исходя из личных наблюдений китайские студенты никогда не опаздывают и не пропускают занятия без уважительной причины и письменного уведомления из дирекции, в то время как для российских студентов управление временем и отношение к дисциплине не так критично. Некоторые российские студенты, получив меньше баллов на экзамене из-за опозданий или пропусков без согласования с учебным отделом, были крайне удивлены и разочарованы из-за снижения баллов на экзамене, поскольку понятие отработок в китайском вузе не предусмотрено. Для российских студентов понятие «задолженности», которую необходимо сдать в выделенные часы консультаций, входящих в нагрузку преподавателя, является особой задачей, неприемлемой в китайском учебном заведении.

Анализ ответов на вопросы, связанные с культурным шоком, позволил выявить, что российские студенты редко сталкиваются с культурным шоком (4 из 22 опрошенных), а основными его источниками являются еда, особенности общения и бытовые вопросы. Многие студенты были разочарованы тем, что наличие продвинутого уровня владения английским языком, не помогает в бытовых ситуациях как на территории кампуса, так и за его пределами. Однако поддержка окружения и активное участие в студенческой жизни, а также совместные экскурсии и путешествия облег-

чают процесс адаптации. Российские студенты в большинстве случаев (80%) с удовольствием принимают участие в рекреационных мероприятиях, концертах, спортивных соревнованиях и т.п. «Наши студенты» очень позитивно ответили на вопросы в блоке 5 – волонтерство и наставничество. Для каждого российского студента был выделен китайский волонтер-студент, осуществляющий кураторскую помощь, как в учебных, так и бытовых вопросах, что положительно отразилось на процессе адаптации в незнакомой культурной среде и улучшении языковой компетенции как в английском, так и в китайском языках.

Перейдем к результатам анализа проблем адаптации китайских студентов в российском вузе. В процессе исследования нами были выделены следующие практические языковые сложности, которые коррелируют с исследованиями китайских и российских коллег [17; 18]. Для китайских студентов английский язык выполняет функцию языка-посредника. Однако уровень понимания английской речи российских преподавателей оценивается опрошенными лишь на 70–80%. Это обстоятельство (согласно ответам) объясняется совокупностью факторов: недостаточной языковой подготовкой студентов (40%), отсутствием практики общения в иноязычной среде (90%), а также сложности аудирования аутентичной речи, а именно: непривычным для китайских студентов российским акцентом в английском языке (50% респондентов).

Методологические различия также играют существенную роль: китайская методика преподавания английского языка традиционно ориентирована на грамматику, чтение и письменный перевод, тогда как российский подход базируется на коммуникативном методе, дискуссиях и развитии критического мышления. Более того, количество слушателей в российском принимающем вузе гораздо меньше, что обязывает иностранных студентов к выработке привычки быть опрошенным устно на каждом занятии, в индивидуальной, парной или групповой формах, что, соответственно, вызывает стресс у наименее общительных и коммуникативно медлительных студентов-иностранцев.

Особую сложность для китайских студентов представляет третья проблема – процедура оценивания. В китайской образовательной системе экзамены, как правило, проводятся в письменной форме, тогда как в российских вузах преобладают устные экзамены. Отсутствие у китайских студентов навыков подготовки к устному ответу создает дополнительный стресс и может негативно сказываться на результатах.

Анализ ответов на вопросы, связанные с культурным шоком, позволил выявить, что культурный шок испытывают 12 из 14 опрошенных китайских

студентов. Основными его источниками выступают питание, климатические условия, транспорт, проживание в общежитии, особенности коммуникации с преподавателями и сокурсниками, а также уровень информированности. При этом поддержка со стороны российских студентов и преподавателей, участие в студенческой жизни и наставническое сопровождение способствуют смягчению адаптационных трудностей [14; 19].

Так как в нашем исследовании особый акцент сделан на учебные задания на иностранном языке как средство адаптации иностранных студентов, далее на основе проведенного анализа проблем мы предлагаем шесть блоков практических заданий для повышения эффективности обучения на английском языке, универсальные для обеих групп иностранных студентов-лингвистов, участвующих в программе академического обмена, имеющих адаптационный эффект.

Первый блок – декодирование китайского академического английского с целью преодоления языкового барьера (китайский акцент в английском), включающий фонетический тренинг и аудирование. Студенты обмениваются «акцентными уроками», которые могут состоять из трех этапов.

Этап 1: российский студент объясняет китайскому, как произносить межзубные звуки (используя артикуляционные описания на английском). Китайский студент учит распознавать типичные фонетические особенности китайского английского, к примеру: отсутствие различия /l/ и /r/ (lice vs rice); отсутствие межзубных /θ/ и /ð/ (замена на /s/ и /z/ или /t/ и /d/); добавление гласных в конце слов (want→wantu, good→gooda); проблемы с окончаниями (отсутствие -ed, -s).

Этап 2: китайский студент объясняет российскому, как различать тоны в китайском (если российский студент изучает китайский) или какие звуки английского наиболее сложны для китайцев. Российский студент получает список фраз (или аудировает эти фразы), записанные с китайским акцентом, и декодирует их. Парная работа студентов поможет снизить фонетические трудности и тревожность, а также способствует улучшению коммуникативных навыков.

Этап 3: студенты записывают друг друга и анализируют прогресс. Темы для обсуждения и анализа могут включать: What sounds do Chinese speakers struggle with? What sounds do Russian speakers struggle with? Получаемый адаптационный эффект переводит восприятие акцента из категории «недостаток» в категорию «взаимный интерес», что создает горизонтальные связи, развивает металингвистическую осознанность. Студенты учатся не только говорить, но и слышать особенности чужого английского.

В этот блок мы также включили лексические и грамматические вопросы. Внеаудиторное парное задание (китайский студент + русский студент, изучающий английский). Студенты встречаются 2–3 раза в неделю на 30–40 минут и выполняют структурированные задания, например:

Неделя 1: «Мой образовательный опыт» – студенты рассказывают о том, как они учили английский в своей стране.

Неделя 2: «Ложные друзья» (сюда можно включить поговорки и идиоматические выражения) – студенты обмениваются фразами на английском, которые могут быть непонятны из-за культурного контекста.

Неделя 3: «Учим друг друга» – русский студент учит китайского трем русским фразам для выживания, китайский учит русского трем фразам на китайском, объясняя это на английском.

Неделя 4: «Совместная презентация» – пара готовит 5-минутную презентацию о том, что они узнали друг о друге.

Перечисленные выше задания позволяют получить следующий адаптационный эффект – создание горизонтальных связей. Английский становится нейтральным пространством для дружбы, снимает изоляцию китайских/российских студентов.

Второй блок заданий на адаптационный эффект – сравнение китайской и российской академической среды. В то время как китайские студенты в России испытывают стресс от прямоты и индивидуализма, российские студенты в Китае сталкиваются с высококонтекстуальной коммуникацией, иерархичностью и внешним фасадом гармонии [20, с. 1–3]. Их адаптация требует развития противоположных навыков: не «быть смелее», а «читать между строк» и управлять «лицом» [10; 20]. Предложенный вид упражнения учит распознавать косвенную критику и избегать недопонимания («мне сказали «maybe», я ничего не исправил, а мне снизили балл»).

Предлагаемый вид задания – семинар-дискуссия: «The Chinese Classroom vs Russian Seminar», ролевая игра, в которой студенты анализируют различия и моделируют адекватное поведение. Задание: прочитайте описание и определите, какая ситуация характерна для Китая, а какая – для России. Адаптационный эффект подобного рода заданий – снижение языковой фрустрации («я ничего не понимаю, они говорят не на английском»), практика навыка аудирования в условиях акцентного разнообразия, что является ключевой компетенцией для лингвиста в международной среде.

Третий блок заданий – российские студенты в Китае (китайские в России) выступают в качестве культурных медиаторов, предлагая китайской

и российской аудитории мини-презентации о русской культуре на английском языке, и наоборот. Содержание тем должно быть релевантно и интересно для одноклассников или преподавателей, как, например, «стереотипы о русских/китайцах», с целью объяснить логику культуры. Тема стереотипов может быть расширена и дополнена ценностями, актуальными для обеих культур, а именно: гедонистические ценности, юмор, семья/дом, которые, как правило, затрудняют культурную адаптацию студентов. Желаемый адаптационный эффект – студенты переходят из позиции «чужака» в позицию «эксперта». Использование английского как нейтрального языка позволяет объяснять свою культуру без навязывания.

Четвертый блок – практикум по невербальной коммуникации «Decoding Chinese or Russian Social Clues». Студенты изучают и разыгрывают типичные социальные ситуации и сценки, получая обратную связь от китайских/российских сокурсников или преподавателя. Участие в ситуационных задачах, где нужно имитировать местный этикет, стиль общения, жесты способствует снижению тревожности перед реальным общением: How to refuse an invitation politely in Chinese culture (никогда не говорить «нет» прямо; использовать фразы «maybe next time», «I'll think about it»); How to give a gift (двумя руками, не открывать сразу, отказ трижды перед принятием) и т.д. Адаптационный эффект – снижение социальной тревожности.

Пятый блок предполагает письменное задание с использованием цифровых сред и соцсетей (например, e-portfolio, microblog) – «Рефлексивный журнал», который можно назвать «My Chinese/Russian Experience», где студент осуществляет еженедельную рефлексию по структурированным рубрикам: Language observation: A new English phrase I heard from Chinese/Russian classmates this week (how it differs from my usage); Cultural observation: A situation where I felt confused about what was expected of me; My response: How I reacted. Was it appropriate; What I learned: What I will do differently. Адаптационный эффект – снижение воздействия культурного шока, развитие межкультурной рефлексии. Использование цифровых инструментов помогает интеграции в языковую среду для общения в режиме реального времени, более активному использованию языка-посредника для межкультурной коммуникации [19; 20].

Следующий шестой блок – проектная работа с целью формирования профессиональной идентичности. Это может быть как долгосрочным, так и краткосрочным проектом, а также заданием для финальной или промежуточной аттестации. Студенты работают в смешанных группах над созданием «Survival Guide for Russian/Chinese

Students in the international Academic Environment». Структура проекта может включать следующие разделы: Chapter 1: Understanding guanxi and face (how to build relationships). Chapter 2: Classroom culture (how to communicate with professors, how to ask questions); Chapter 3: Communication styles (indirectness/directness, silence as meaning, how to disagree politely); Chapter 4: Social life (how to make friends, dining etiquette, gift-giving); Chapter 5: Language survival kit (key Chinese/Russian phrases with cultural notes). Chapter 6: «Local travel guide» (places to go, to eat, to do sport, to shop, cultural, historical or natural spots,...) Проект может быть выполнен в формате цифрового дайджеста или бумажного журнала, который передается последующим группам студентов, прибывающим по академическому обмену. Успешности проекта могут способствовать следующие полевые исследования для студентов-обменников: посещение музеев, рынков, исторических мест с заданием описать свои впечатления или сравнить их с привычными местами, что помогает переключиться из режима «студент в стрессе» в режим «исследователь/турист», интегрироваться в среду обитания. Адаптационный эффект превращает опыт культурного шока в профессиональный актив. Студенты развивают навыки межкультурного тренинга, что является важной компетенцией для студентов-лингвистов.

Выводы. Таким образом, в результате исследования мы пришли к заключению, что проблемы адаптации студентов-обменников, обучающихся на английском языке, как правило, имеют не только общую универсальную природу, но и специфические черты. Итак, мы определили следующие общие проблемы студентов из Китая и России: сложность в восприятии английской речи, академическая иерархия, дисциплина, бытовые проблемы.

Эффективная коммуникация играет ключевую роль в преодолении межкультурных различий.

Различия в восприятии и мировоззрении могут привести к конфликтам и усилить проявления культурного шока. Общение помогает раскрыть культурный код и понять особенности, присущие конкретной культуре.

Владение иностранными языками во многом определяет перспективы личностного развития и уровень общей культуры. Особое значение приобретает английский язык, который стал средством международного общения. Благодаря развитию компьютерных и интернет-технологий знание английского необходимо не только для успешной профессиональной деятельности, но и для ориентации в повседневной жизни. Для современной молодежи владение английским языком становится важным фактором, влияющим на их социальный статус.

В процессе изучения английского языка решаются следующие задачи: принимаются во внимание индивидуальные особенности речи студентов; развитие когнитивных способностей; освоение нового социального опыта; развитие дружеских связей с народами других стран; развитие познавательных способностей, базовых учебных навыков.

На основании проведенного исследования предлагаются учебные задания, которые могут послужить основой для разработки практических заданий для повышения эффективности обучения на английском языке, универсальных для обеих групп иностранных студентов, участвующих в программе академического обмена.

Использование заданий, помогающих преодолеть культурный шок, на занятиях по иностранному языку позволяет трансформировать стресс в учебный опыт, делая процесс адаптации более управляемым. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями иностранного языка для оптимизации работы в полиэтнических группах и повышения качества подготовки иностранных студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев Д.Г., Зиновский А.В., Иванова М.А. Социально-психологические проблемы адаптации иностранных студентов. М-во образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. политех. ун-т. СПб., 2003. 159 с.
2. Корнеева Л.И., Лю Цзинюй. Обучение китайских студентов иностранным языкам с учетом их этнокультурных и лингвометодических особенностей // Педагогическое образование в России. 2021. №3. С 144–149.
3. Морозова Ю.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, №1 (22). С. 129–132.
4. Zhu X., Zeng G. Exchange of Cultural Ideas in Translation and Communication: Exploring Cross-Cultural Understanding and Challenges from the Perspective of Linguistics // International Journal of Post Asian Studies. 2025. URL: <https://culturajournal.com/submissions/index.php/ijpca/issue/view/18> (дата обращения: 26.03.2026).
5. Bock Ph. K. Culture Shock. A Reader in Modern Cultural Anthropology. N. Y., 1970. 379 p.
6. Безверхая И.В. Лингвокультурный шок в межкультурной коммуникации (на основе немецкого и русского языков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. №3 (26). С. 61–64.
7. Хопияйнен О.А., Свинтеева А.А. Культурный шок и способы его преодоления // Мир педагогики и психологии. 2019. №6 (35). С. 132–145.

8. Шевченко А. В., Соболева И. В. Адаптация иностранных студентов: проблемы и возможные пути их решения // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 16. С. 150–159.
9. Wu H., Mami B., Lu X., Fan Z. Navigating multilingual and multicultural realities: Chinese international students' sociocultural adaptation in Russia // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2025. URL: <https://doi.org/10.1080/01434632.2025.2552333> (дата обращения: 26.03.2026).
10. Лебедева Ю. В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и Китая // Образование и наука. 2016. №4. С. 65–80.
11. Трохинова У. В. Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательном пространстве вуза // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №3. С. 508–520.
12. Соловова Е. Н. Глобальный феномен «ЕМИ» – английский язык как средство обучения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. №4. С. 144–149.
13. Абрамова В. С. Английский язык как посредник в преподавании педагогики студентам из Китая: проблемы и перспективы // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. № 12 (60). С. 1–4.
14. Береговая О. А., Декар А. В. Проблемы социокультурной адаптации китайских студентов в российских вузах // *Almamater* (Вестник высшей школы). 2004. №8. С. 53–58.
15. Ли В. Особенности академической культуры Китая: дистанция власти и субординация в вузе // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. 2021. №3. С. 95–101.
16. Wang Guohong. Problems of adaptation of the Chinese and Russian educational systems in linguistic faculties // *Язык и культура*. 2015. №4 (32). С. 94–101.
17. Huang J., Li J., Shu T. and Zhang Y. A mixed-methods national study investigating key challenges in learning English as a foreign language: A Chinese college student perspective. 2022. Vol. 13. P. 1–12.
18. Dearden J. English as a medium of instruction – a growing global phenomenon. University of Oxford, 2015. 34 p.
19. Колтунов Е. И., Грязева-Добшинская В. Г., Дмитриева Ю. А., Маркина Н. В., Чжи Ц., Набойченко Е. С. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов: кросс-культурное исследование // Образование и наука. 2022. Т. 24, №2. С. 138–168.
20. Liu Changyuan, Kopylovskaya M. et al. Synergy of multilingualism and multiculturalism from the perspective of internationalization of higher professional education // *Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*. 2019. Vol. 7, №4. P. 517–530.

REFERENCES

1. Arsenyev D. G., Zinovskiy A. V., Ivanova M. A. *Social and psychological problems of adaptation of foreign students*. St. Petersburg, 2003, 159 p. (in Russ.)
2. Korneeva L. I., Liu Jingyu Teaching Chinese students foreign languages taking into account their ethnocultural and linguomethodological features. *Pedagogical education in Russia*, 2021, no. 3, pp. 144–149. (in Russ.)
3. Morozova Yu. V. On the issue of adaptation of foreign students in a multinational university: regional aspects. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 129–132. (in Russ.)
4. Zhu X., Zeng G. Exchange of Cultural Ideas in Translation and Communication: Exploring Cross-Cultural Understanding and Challenges from the Perspective of Linguistics. *International journal of Post Asian Studies*, 2025. URL: <https://culturajournal.com/submissions/index.php/ijpca/issue/view/18> (accessed 03.26.2026).
5. Bock Ph. K. *Culture Shock. A Reader in Modern Cultural Anthropology*. New York, 1970, 379 p.
6. Bezverkhaya I. V. Linguistic and cultural shock in intercultural communication (based on German and Russian languages). *Current issues of modern philology and journalism*, 2017, no. 3 (26), pp. 61–64. (in Russ.)
7. Khopiyaynen O. A., Svinteyeva A. A. Culture shock and ways to overcome it. *The world of pedagogy and psychology*, 2019, no. 6 (35), pp. 134–145. (in Russ.)
8. Shevchenko A. V., Soboleva I. V. Adaptation of foreign students: problems and possible solutions. *Problems and prospects for the development of education in Russia*, 2012, no. 16, pp. 150–159. (in Russ.)
9. Wu H., Mami B., Lu X., Fan Z. Navigating multilingual and multicultural realities: Chinese international students' sociocultural adaptation in Russia. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2025. URL: <https://doi.org/10.1080/01434632.2025.2552333> (accessed 03.26.2026).
10. Lebedeva Yu. V. Comparative study of empathy among students from Russia and China. *Education and Science*, 2016, no. 4, pp. 65–80. (in Russ.)
11. Trokhironova U. V. Sociocultural adaptation of foreign students in the educational space of the university. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 3, pp. 508–520. (in Russ.)
12. Solovova E. N. Global phenomenon of «EMI» – English as a medium of instruction. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2017, no. 4, pp. 144–149. (in Russ.)
13. Abramova V. S. English as a Mediator in Teaching Pedagogy to Students from China: Problems and Prospects. *Russian linguistic bulletin*, 2024, no. 12 (60), pp. 1–4. (in Russ.)

14. Beregovaya O. A., Dekar A. V. Problems of socio-cultural adaptation of Chinese students in Russian universities. *Almaty (Higher School Bulletin)*, 2004, no. 8, pp. 53–58. (in Russ.)
15. Li W. Features of China's academic culture: power distance and subordination at the university. *Actual problems of intercultural communication*, 2021, no. 3, pp. 95–101. (in Russ.)
16. Wang Guohong Problems of adaptation of the Chinese and Russian educational systems in linguistic faculties. *Language and Culture*, 2015, no. 4 (32), pp. 94–101.
17. Huang J., Li J., Shu T. and Zhang Y. A mixed-methods national study investigating key challenges in learning English as a foreign language: A Chinese college student perspective. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, pp. 1–12.
18. Dearden J. *English as a medium of instruction – a growing global phenomenon 2015*. University of Oxford, 2015, 34 p.
19. Koltunov E. I., Gryazeva-Dobshinskaya V. G., Dmitrieva Yu. A., Markina N. V., Zhi Q., Naboychenko E. S. Value bases for experiencing stress and adapting students: a cross-cultural study. *Education and science*, 2022, vol. 24, no. 2, pp. 138–168. (in Russ.)
20. Liu Changyuan, Kopylovskaya M., et al. Synergy of multilingualism and multiculturalism from the perspective of internationalization of higher professional education. *Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 517–530.

Информация об авторах

Ухова Татьяна Витальевна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Институт социальной инженерии, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М. Ф. Решетнева (Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, пр. им. газеты Красноярский рабочий, 31, e-mail: ukhovta@yandex.ru); преподаватель иностранного языка по обмену, факультет иностранных языков, Синтайский Университет (Китай, 054001, Хэбэй, г. Синтай, Quandong Main Street, e-mail: ukhovta@yandex.ru).

Литовченко Василина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Институт социальной инженерии, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М. Ф. Решетнева (Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, пр. им. газеты Красноярский рабочий, 31, e-mail: litovchenkovi@yandex.ru).

Эфа Светлана Георгиевна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Институт социальной инженерии, Сибирский государственный университет науки и технологий имени М. Ф. Решетнева (Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, пр. им. газеты Красноярский рабочий, 31, e-mail: svetlik8@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 10.04.2026

После доработки 20.04.2026

Принята к публикации 24.04.2026

Information about the authors

Tatiana V. Ukhova – senior lecturer, the department of business foreign languages, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (31 Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation, e-mail: ukhovta@yandex.ru); foreign exchange teacher, Department of Foreign languages, Xingtai University (Quandong Main Street, Hebei Province, Xingtai City, 054001, China, e-mail: ukhovta@yandex.ru).

Vasilina I. Litovchenko – candidate of philological sciences, associate professor of the department of business foreign languages, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (31 Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation, e-mail: litovchenkovi@yandex.ru).

Svetlana G. Efa – senior lecturer, the department of business foreign languages, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (31 Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation, e-mail: svetlik8@yandex.ru).

The paper was submitted 10.04.2026

Received after reworking 20.04.2026

Accepted for publication 24.04.2026